

Том 1. Глава 327. Моими делами ты тоже смеешь интересоваться?

Вечером, во время ужина, родители и бабушка с дедушкой Ли Даюна пришли к Ли, чтобы познакомиться с новой «пассией» Ли Даюна.

Это было обговорено с ними Ли Чжунфа.

Поскольку отношения между Пэй Вэньхуэй и Ли Даюном ещё не были официально оформлены, посещение Пэй Вэньхуэй дома Ли Даюна показалось бы поспешным и неуважительным.

Поэтому семья Ли Даюна пригласила самых близких родственников в дом Ли Е, чтобы две семьи могли познакомиться за едой и напитками.

Но даже несмотря на все предварительные договорённости о дисциплине, при встрече несколько тёток, золовки, тётушки и свояченицы Ли Даюна не смогли скрыть своего изумления и восхищения.

— Эта девушка такая шикарная, Даюну повезло, действительно повезло...

— Она же богатая наследница, шик – это нормально. Но как Даюн с ней познакомился?

— Я вам скажу, прошлым летом Даюн поехал с Ли Е в Гонконг на культурный обмен, и там его заметила мисс Пэй. Наш Даюн такой крепкий, как скала, сразу видно – надежный...

Несколько женщин перешёптывались, глядя на Пэй Вэньхуэй, отчего та чувствовала себя неловко.

А белокожая секретарша ещё больше их встревожила.

— Эй-эй-эй, смотрите на эту блондинку-иностранку, кажется, это секретарша мисс Пэй. Так и есть, как в «Дерсу Узала», у миллионеров есть секретари!

Дед Ли Даюна, Цянь Цзяньго, был человеком проницательным, и его дочь Цянь Цинли сразу поняла.

— Сестрички, мы уже всё посмотрели, пошли! Если мы задержимся, девушка может занервничать, нельзя терять лицо, чтобы нас не высмеяли.

— Давайте подождём! Мы ещё «денег за просмотр» не дали!

— Им не нужны ваши деньги.

— Не нужны и не нужны, но это наш обычай.

Тётки и тётушки Ли Даюна достали «деньги за просмотр» и с улыбкой вручили их Пэй Вэньхуэй.

В Дуншане, когда старшие родственники впервые встречают будущую невестку, они дают «деньги за просмотр». В восьмидесятых годах это могла быть одна-две, четыре-пять юаней.

А родственницы Ли Даюна дали по десять юаней каждая.

Это были немалые деньги, равные половине месячной зарплаты молодого рабочего.

После разговора с Ли Даюном Пэй Вэньхуэй спокойно приняла деньги, но в ответ, в зависимости от количества младших в каждой семье, раздала соответствующие красные конверты, всем досталось.

В каждом конверте было не так много, как в конвертах Ли Цзюань и Ли Инь, но не меньше ста-двухсот.

Поэтому, когда Цянь Цинли с компанией женщин ушла из дома Ли, и все открыли конверты, то тут же засуетились, как куры в курятнике, на которые напала орлица.

— Посмотрите, посмотрите, что такое богатая семья! Наши десять юаней – это целое состояние, а у них – детские подарки по несколько сотен...

— Что такое несколько сотен? Я слышала от людей из уезда, что они собираются инвестировать в наш уезд миллион юаней, миллион долларов!

— Ого, миллион долларов – это сколько?!

В начале восьмидесятых долларов были очень дорогими. Например, аэропорт Яоцян в Доншане был построен только в 92 году, и для привлечения иностранных инвестиций в этот огромный аэропорт потребовалось всего десять миллионов долларов!

В этот момент у некоторых зародилась идея...

— Мать Даюна, твоя семья теперь тоже богатая... Можешь поговорить с Ли Е, чтобы в следующий раз, когда будет культурный обмен с Гонконгом, он взял с собой твоего племянника Луныцзы? Луныцзы старше Даюна, а жениться всё ещё не женился!

— ...

Все оцепенели, а затем у всех возникло чувство: «Как я об этом не подумал?»

Ли Даюн съездил в Гонконг и сразу же нашёл себе девушку из богатой семьи, а если наши родственники поедут...

Даже если не дотянут до дочери миллионера, дочь стотысячника тоже не откажется!

Но Цянь Цинли была готова:

— Хорошо! Но для культурного обмена нужны культурные люди, пусть Луныцзы хорошо подготовится и поступит в пекинский университет!

— ...

Заставить школьника поступить в пекинский университет... Ты чего, хочешь, чтобы у собаки выросли бивни?!

Ли Чжунфа рассказал о приезде Пэй Вэньцуна в уезд Циншуй только семье Ли Даюна, всё было очень тихо.

Но на следующее утро кто-то получил эту информацию и помчался к Ли.

— Старик Ли, где гонконгский бизнесмен? Готовься, руководители города приедут после обеда.

Ли Чжунфа удивлённо посмотрел на торопящегося Ци Дачжуна:

— Кто сообщил в город? Он уехал ещё вчера, через несколько часов, сейчас уже почти до острова добрался!

— Что?!

Ци Дачжун вскочил от волнения:

— Старик Ли, что ты делаешь?! Ты отпустил такого важного гостя?! Ты не знаешь, насколько город ценит наше совместное предприятие?! Ты...

— Что ты?!

Лицо Ли Чжунфа помрачнело, он недовольно сказал:

— Я занимаюсь совместным предприятием, тебе не нужно мне напоминать! Я спрашиваю тебя, кто сообщил в город?!

— ...

Ци Дачжун ошеломлённо смотрел на Ли Чжунфа, полный горечи.

Когда-то его товарищ из Пекина сообщил ему о плане совместного предприятия по созданию киностудии, где инвестором из Гонконга был человек, пришедший из-за «Цицунь Даофэн» Пекинского университета.

«Цицунь Даофэн» - первая «знаменитость» уезда Циншуй, Ци Дачжун привлёк Ли Чжунфа и помчался в Пекин к городским начальникам.

Но как только они прибыли в Пекин, городские начальники поручили Ци Дачжуну срочное задание. Ци Дачжун, ничего не понимая, поспешил выполнить задание, а когда вернулся, соглашение о совместном предприятии по производству лапши быстрого приготовления было почти заключено, а Ли Чжунфа стал одним из главных переговорщиков по этому проекту, а Ци Дачжун получил лишь незначительную роль в переговорной группе.

Кому ты будешь жаловаться? Ведь именно Ци Дачжун начал всё это, а в итоге почти ничего не получил.

Поэтому Ци Дачжун считал, что все заслуги достались Ли Чжунфа, а что касается личных отношений между «Цицунь Даофэн» и Пэй Вэньцуном?

Что может значить мнение ребёнка? Ци Дачжун считал, что они просто использовали Ли Е как трамплин.

Поэтому, узнав о прибытии господина Пэй из Гонконга в уезд Циншуй, Ци Дачжун немедленно сообщил об этом, чтобы показать свою ценность.

Он знал, что Ли Чжунфа не сообщил о прибытии Пэй Вэньцуна в уезд Циншуй, и это очень важное событие, у Ли Чжунфа есть подозрение в «смещении личного и государственного».

— Старик Ли, мы много лет работаем вместе, как в личном, так и в государственном плане, я должен предупредить тебя, не делай ошибок, соглашение о совместном предприятии - это государственное дело, а не твоё личное... Если городские власти не встретятся с господином Пэй, ты будешь отвечать.

Хотя Ци Дачжуна прошиб холодный пот от взгляда Ли Чжунфа, он всё же, напрягая все силы, отстаивал свою позицию.

— Хорошо! Посмотрим, кто будет отвечать.

Ли Чжунфа холодно взглянул на Ци Дачжуна, ему было лень спорить с ним.

Что это за «государственное» совместное предприятие?! Иди ты!

Там есть доля моего внука, это моё дело, ты смеешь посягать на моё имущество?!

Более того, вчера Ли Чжунфа внимательно понаблюдал и понял, что отношения между Пэй Вэньцунем и Ли Е не простые, хотя он не знал почему, но это придавало Ли Чжунфа уверенности.

Внук постарался, и дед молодец.

Раз уж так, чего мне бояться этого Ци Дачжуна?

— Динь-динь-динь...

Зазвонил телефон. Ли Чжунфа ответил и услышал, что звонят из города.

— Старик Ли! Только что мне сказали, что господин Пэй из Гонконга приехал в ваш уезд Циншуй. Я удивился, ведь ты должен был сообщить мне об этом! Ха-ха-ха, что происходит?

Ли Чжунфа спокойно ответил:

— Дело в том, что господин Пэй приехал на материк в частный визит под предлогом Нового года. Вчера он поужинал у меня дома, а вечером уехал в провинциальный город, потому что сегодня они ещё должны посетить издательство «Ланьхай» в Даляне. Они говорили заранее, что это только частный визит, никаких деловых встреч.

— О, вот как, теперь понятно. Но план совместного предприятия нужно ускорить! От того, как ты, старик Ли, напишешь отчёт города, зависит многое.

Городской начальник был очень вежлив, потому что считал, что эта возможность совместного предприятия – это как манна небесная.

Ци Дачжун считал, что это не имеет к нему отношения, но городской начальник всё понимал.

Так много богатых уездов не могли получить иностранных инвестиций, а почему именно уезд Циншуй? Нужно ли объяснять причину?

Кэ Лаоши ведь родом из уезда Циншуй, а слухи о Кэ Лаоши связаны с Ли Е.

Хотя предположение городского начальника было неверным, он угадал, что Ли Е – ключевая фигура.

Но как только городской начальник собрался повесить трубку, он услышал, как Ли Чжунфа сказал:

— Дело почти завершено, на следующей неделе, в понедельник, приедет инвестиционная группа из Гонконга. Если всё пройдет гладко, то можно будет подписать договор и получить перевод.

— ...

В трубке повисла тишина на несколько секунд, затем прозвучал голос:

— Ты говоришь, договор подпишем в понедельник?

Ли Чжунфа ответил:

— Да, через пять дней. Я неоднократно проверял информацию, гонконгская сторона в принципе согласна с нашими условиями совместного предприятия.

— Эй, старик Ли, ты настоящий партизан, любишь устраивать засады! Я ещё переживал из-за совместного предприятия, а ты... ха-ха-ха.

Ли Чжунфа смеясь ответил:

— Я же старался! Вчера из-за этого я два раза напился до рвоты, но они сдержали слово, даже пьяные обещания считаются. Сегодня утром они сообщили мне точное время и условия.

— Хорошо-хорошо, старик Ли, ты всегда надёжен! В этот раз ты должен поблагодарить своего внука!

— За что его благодарить? Мы все из Циншуя, должны работать на благо родного края.

Ли Чжунфа, смеясь, резко сменил тему:

— Но гонконгская сторона выдвинула требование: никаких задних дверей, все рабочие должны пройти экзамен и только после этого будут приняты на работу. Вы не знаете, наш уезд не первый, кто начинает совместное предприятие, их беспокоят некоторые местные обычаи.

— Не волнуйся, я лично назначу человека для контроля, кто осмелится использовать заднюю дверь, того я уволю.

Эта фраза городского начальника успокоила Ли Чжунфа.

В этом заводе есть доля Ли Е, поэтому нужно строго следить, иначе все тётки и дяди придут и будут «мало работать, много получать, не работать, а получать деньги» – что тогда делать?

Ведь это деньги его внука.

— Подожди-подожди, ещё одно дело...

В конце разговора Ли Чжунфа нерешительно спросил:

— Что делать с Ци Дачжунем?

В трубке не задумываясь ответили:

— Он уже не молод, не беспокойся, это не повлияет на строительство совместного предприятия.

Ли Чжунфа повесил трубку и подмигнул Ци Дачжуну.

Из-за того, что ты держал Ли Е на руках в детстве, я мог бы и помочь тебе, но ты сам не знаешь меры!

Ци Дачжун неожиданно вздрогнул и напрягся.

Он действительно много лет работал с Ли Чжунфа, поэтому эта улыбка Ли Чжунфа вызвала у него тревогу.